

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

21—23 июня 2012 г.

Российский потенциал в действии

**ОТКРЫТЫЙ ДИАЛОГ: ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
ЗА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЛАГОПОЛУЧИЯ В
КОНТЕКСТЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА РОССИИ В «ГРУППЕ ДВАДЦАТИ»**

22 июня 2012 г. — 14:45—16:00, Павильон 5, Зал деловых завтраков 5.4

Санкт-Петербург, Россия

2012 г.

Модератор:

Алена Перышкина, Руководитель секретариата группы российских НКО по вопросам «Группы двадцати» и «Группы восьми»

Выступающие:

Нэнси Александер, Директор, Фонд Генриха Бёлля

Владимир Чернигов, Директор, АНО «Институт отраслевого питания»

Шу Хаолян, Региональный директор программы развития ООН (ПРООН) по Европе и СНГ

Жан-Эли Малкин, Региональный директор, Объединенная программа ООН по ВИЧ/СПИДу

Эриан МакКейб, Старший программный советник, Глобальная инициатива по вакцине против СПИДа

Габриела Рамос, Руководитель аппарата, ОЭСР; шерпа ОЭСР в «Группе двадцати»

А. Перышкина:

Добрый день. Мы хотим поприветствовать присутствующих на нашей сессии. Сессия называется «Ответственность гражданского общества за устойчивое развитие и обеспечение благополучия в контексте председательства России в «Группе двадцати». Сессия пройдет в формате открытого диалога, поэтому мы очень надеемся, что после заявлений от наших спикеров у вас будут вопросы, которые мы смогли бы обсудить и получить мнение присутствующих здесь докладчиков. В декабре 2012 года Россия примет у Мексики эстафету по «Двадцатке». По прогнозам экономистов, которые мы слышим уже второй день, глобальная экономика еще будет находиться в стадии замедленного и достаточно устойчивого роста. В 2013 году России предстоит не только скоординировать свои собственные решения по обеспечению финансовой стабильности, но и обеспечить ответ по выполнению тех обязательств, которые «Группа двадцати» ставит и ставила перед собой с начала своего создания. Кроме темы «Группы двадцати» мы сегодня будем обсуждать выполнение обязательств достижения «Целей развития тысячелетия». Наверное, ни для кого не секрет, что наши лидеры подписали данную декларацию, и в 2015 году нам придется отчитываться. Похоже, по многим показателям многие страны не смогут показать тот прогресс, который был заявлен и запланирован, поэтому перед «Двадцаткой» стоит еще одна задача: как обеспечить выполнение обязательств по «Целям развития тысячелетия», и что лидеры этих стран могут сделать в данном направлении?

Я хочу представить наших спикеров. Вы видите, что первым спикером, выступающим по «Скайпу», будет Нэнси Александер, представляющая Фонд имени Генриха Бёлля. В течение десяти лет она возглавляет этот фонд, ранее являлась директором движения «Хлеб для мира». Владимир Чернигов, директор Института отраслевого питания. До 2009 года Владимир являлся советником министра сельского хозяйства, и у него уникальный опыт реализации российского проекта по школьному питанию в Армении и Таджикистане, осуществлявшегося в рамках содействия международному

развитию. Жан-Эли Малкин, директор регионального офиса Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИД. Он имеет двадцатипятилетний стаж борьбы с инфекционными заболеваниями, обладает степенью доктора медицинских наук, является автором многих научных и медицинских работ и участвовал в подготовке и проведении форума «Цели развития тысячелетия-6» под председательством Аркадия Владимировича Дворковича, который прошел у нас в Москве в октябре 2011 года. Эриан МакКейб, руководитель программы по финансированию Глобального альянса по вакцинации и иммунизации. Крайне важно, что Россия отвечает за мобилизацию ресурсов и за отношения с такими странами-донорами, как Великобритания, Италия и Бразилия. Россия является одним из основных доноров программы альянса «Предварительные обязательства по будущим закупкам». Эриан имеет докторскую степень Кембриджского университета и работает с Россией не первый год. Габриела Рамос, глава администрации и шерпа Организации экономического сотрудничества и развития в «Группе двадцати». С 2006 года консультирует Генерального секретаря ООН по вопросам реализации стратегической повестки «Группы двадцати», а также отвечает за гендерную политику, политику повышения квалификации и развития. Ранее Габриела руководила офисом ОЭСР в Мексике, в Латинской Америке, где непосредственно отвечала за внедрение рекомендаций на практике. Шу Хаолян, региональный директор программы развития ООН по Европе и СНГ, является заместителем регионального директора Бюро по странам Европы и СНГ, свободно владеет русским, китайским и английским языками, работал в Казахстане и хорошо знает наш регион. Вячеслав Смоленский, начальник Международного департамента Роспотребнадзора, эксперт по здравоохранению в «Группе восьми», в данный момент работает в офисе российского шерпы по «Группе двадцати». Среди участников также присутствуют Светлана Лукаш, руководитель офиса российского шерпы, инициатор формата взаимодействия «открытый диалог с гражданским обществом». Марк Рахмангулов, заместитель директора Центра исследований глобального управления

Института международных организаций и международного сотрудничества Высшей школы экономики. Роман Чуков, участник «Молодежной восьмерки». Евгений Шварц, Всемирный фонд дикой природы. Я предлагаю начать.

Н. Александер:

Для меня большая честь участвовать в разговоре о роли гражданского общества в работе «Группы двадцати». К сожалению, обстоятельства не позволили мне присутствовать в Санкт-Петербурге. Я хочу поздравить Россию с тем, что первого декабря 2012 года она станет председателем «Группы двадцати».

Во время презентации и подготовки к саммиту «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге в 2006 году мне выпала честь работать в качестве сопредседателя Группы гражданского общества, торговли и финансов вместе с российским коллегой из «ЭКО-Аккорд». Это был очень полезный опыт.

Но в 2007 году, всего через год после этого саммита, США спровоцировали глобальный финансовый кризис, который, как мы знаем, сейчас набирает силу в Европе. Кризис привел к дальнейшей концентрации финансовой власти на Западе. Усиливаются процессы, ведущие к приватизации доходов и национализации убытков, в результате чего серьезно возрастает степень неравенства. В итоге мы видим множественные кризисы: не только финансовый и экономический, но и кризис в развитии и в продовольствии, а также в окружающей среде и климате.

Кризис заставил Запад расширить мировой руководящий комитет с «Большой семерки» и «Большой восьмерки» до «Группы двадцати». Некоторые из нас пережили времена двухполюсного мира, затем однополюсного, поэтому мы приветствуем «Группу двадцати», представляющую многополюсный мир. Мы поддерживаем БРИКС и другие развивающиеся страны в их стремлении активнее влиять на принятие решений на мировом уровне, например в международных финансовых и торговых организациях.

В то же время мы видим, что «Группа двадцати» до сих пор предпринимала только робкие шаги в борьбе с кризисами, угрожающими нашей планете. Например, рассматривались такие проблемы, как ре-регулирование частного сектора, создание рабочих мест, поддержку суверенитета в продовольствии, достижение «Целей развития тысячелетия», финансирование борьбы с изменением климата и запрет незаконных финансовых потоков и налоговых оазисов.

В своем выступлении я хотела бы остановиться на двух вопросах: во-первых, особой роли потенциальной «Группы двадцати» гражданского общества по сравнению с бизнес-саммитом «Группы двадцати» и профсоюзным саммитом «Группы двадцати», и, во-вторых, я хотела бы сделать несколько замечаний о более широкой роли «Группы двадцати» в мире.

Сначала я хотела бы поговорить о «Группе двадцати» гражданского общества. Многие группы гражданского общества видят отсутствие прогресса «Группы двадцати» как отсутствие ответственности перед гражданами.

Мы поддерживаем «Группу двадцати» гражданского общества. Австралия пообещала провести встречу «Группы двадцати» гражданского общества в 2014 году, и мы надеемся, что Россия станет организатором такой встречи в 2013 году. Мексика провела первую встречу Аналитического центра 20-ти, и мы надеемся, что Россия продолжит эту инициативу. Однако большинство групп гражданского общества хотят участвовать в «Группе двадцати» гражданского общества только при условии, что она будет иметь реальное влияние на принятие решений «Группы двадцати».

Например, бизнес-саммиты «Группы двадцати» изменили ситуацию к лучшему за четыре года встреч «Группы двадцати» на уровне глав государств. В сотрудничестве с Международной торговой палатой, Международным экономическим форумом, компанией McKinsey & Company и прочими, бизнес-саммиты «Группы двадцати» оказали значительное влияние на принятие решений «Группой двадцати». Бизнес, конечно, заслуживает права голоса, но в рабочих группах бизнес-саммита «Группы двадцати» наибольшее влияние

имеют транснациональные корпорации, а не компании малого и среднего бизнеса, которые должны сыграть самую большую роль в создании рабочих мест и повышении благосостояния.

Гражданское общество иногда соглашается с бизнесом и поддерживает его позиции, например, когда бизнес оказывает давление на правительства с целью отменить субсидии на органическое топливо способами, защищающими неимущих, или когда бизнес развивает возобновляемые источники энергии. Тем не менее, мы считаем, что влияние бизнеса бывает слишком велико, например, при создании государственно-частных моделей партнерства во всех секторах, от сельского хозяйства и инфраструктуры до энергетики и полезных ископаемых. Это привело к некоторым противоречиям. Наглядный пример: Комиссия экспертов высокого уровня «Группы двадцати» по инфраструктуре разработала критерии для региональных инфраструктурных проектов, которые почти исключают какое-либо изучение выброса углеродов в атмосферу или прав местных общин. Тем не менее, большинство проектов, рекомендуемых Комиссией экспертов высокого уровня «Группы двадцати» по инфраструктуре, реализуются, и нас это очень тревожит.

До сих пор профсоюзная «двадцатка» обеспечивала скромный противовес влиянию бизнеса в гражданском обществе. Она оказала некоторое положительное воздействие на «Группу двадцати», например, при обсуждении создания уровней социальной защиты. Но правительства, кажется, до сих пор не могут найти баланс между необходимостью быть экономными в финансах и бюджете и потребностью в создании нормальных рабочих мест.

Позвольте перейти к тому, чем может помочь гражданское общество. Прежде всего, гражданскому обществу необходимо руководство со стороны очень широкой массы групп гражданского общества в стране-организаторе: в данном случае речь идет о председательстве России в «Группе двадцати». Нам нужно руководство со стороны широкой массы групп, которые могут отстаивать свободу слова, свободу собраний и свободу СМИ. Граждане страны-организатора могут взять на себя руководство в работе с местными и

международными группами гражданского общества, как они сделали это при подготовке саммита «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге.

Во время председательства Мексики я много работала с гражданским обществом при обсуждении вопросов с правительством Мексики. Правительство Мексики приложило много усилий для установления контактов с гражданским обществом, особенно Латинской Америки. В итоге ему удалось установить контакт с достаточно ограниченным числом групп гражданского общества.

Конечно, многие группы в Мексике, а также во Франции и Южной Корее, где мы тоже активно действовали, не хотели вступать в диалог со своим правительством. Некоторые — по политическим соображениям. Другие же потому, что просто не имели достаточной информации для полноценного участия. Например, нам было очень трудно получить даже основную информацию о политических предложениях перед встречей «Группы двадцати». Если у одного из участников диалога не хватает информации, то и гражданское общество, и правительство теряют время.

Наименьшие возможности консультироваться с правительствами были у гражданского общества в Канаде, на канадском саммите «Группы двадцати», и в США, в двух странах, расхваливающих свои традиции демократии. Например, почти не было консультаций и аккредитации прессы перед недавним саммитом «Группы восьми», который проводил президент Обама в своей резиденции в Кэмп-Дэвиде. Это разочаровало гражданское общество.

Что необходимо гражданскому обществу в дополнение к хорошему и широкому руководству со стороны гражданского общества в стране, выполняющей обязанности председателя «Группы двадцати»? Во-первых, ему нужны ресурсы, технология и желание достичь единого мнения в ключевых политических вопросах. Во-вторых, как я уже упоминала, необходима всесторонняя информация о политических предложениях, обсуждаемых в процессе работы «Группы двадцати». В-третьих, и это очень важно,

необходим доступ к официальным лицам «Группы двадцати», начиная с раннего этапа процесса принятия решений.

До настоящего времени в процессе переговоров на высшем уровне правительства не предоставляют достаточной информации о политических предложениях, и представители гражданского общества получают доступ к лицам, принимающим решения, только через одиннадцать часов, когда решения уже приняты. Так происходит всегда, почти без исключений. Я знаю, что в Мексике представители гражданского общества присутствовали на раннем этапе, вместе с другими гражданскими обществами «Тройки», но в основном гражданское общество участвовало в принятии решений только в самом конце процесса.

И наконец, я хотела бы рассказать о некоторых более широких целях гражданского общества. Гражданское общество не хочет ограничиваться странами «Группы двадцати». Нам известно, что «Группа двадцати», особенно ее «План действий в области развития», ключевыми темами которого во время председательства Мексики были инфраструктура, продовольственная безопасность и экологически ориентированный рост, охватывает все 194 страны, входящие в ООН. Следовательно, мы хотим работать с гражданским обществом всего мира и с мировыми парламентами. Сделать это было бы легче, если «Группа двадцати» была бы подотчетна всемирной демократической организации, такой как ООН, которая управляется по принципу «одна страна — один голос». Даже МВФ и Всемирный банк, которые работают по принципу «один доллар — один голос» являются более демократичными, чем «Группа двадцати». Поэтому мы считаем, что вместо предоставления полномочий примерно 25 международным организациям, как это происходит сегодня, «Группа двадцати» должна предоставлять консультации и рекомендации соответствующим международным или региональным организациям.

Например, мы считаем, что Комитет по продовольственной безопасности ООН должен давать советы «Группе двадцати», а не наоборот. В 2011 году Комитет

по продовольственной безопасности оказался неспособным принять меры для решения многих проблем — от запасов продовольствия и биотоплива до колебаний цен на товары. Все эти проблемы были в сфере влияния «Группы двадцати», и поэтому Комитет по продовольственной безопасности ООН не мог действовать. Это очень разочаровало гражданское общество, потому что «Группа двадцати» получила соответствующие рекомендации от международных организаций. Ей рекомендовали отменить квоты и субсидии на производство биотоплива, говорили, что нельзя снимать ограничения на торговлю сельскохозяйственной продукцией при отсутствии существенных международных, национальных и региональных запасов продовольствия. В действительности, наряду с нормативными требованиями, такими как ограничения определенной позиции, запасы должны быть ключевым фактором устранения колебаний цен, которые приводят к голоду в мире.

«Группа двадцати» не последовала этому совету, но мы считаем, что «Группа двадцати» может оказать очень эффективную помощь в получении государственного финансирования, через налог на финансовые сделки или другими способами, не только для решения проблем продовольственной безопасности и изменения климата, но и для достижения «Целей развития тысячелетия». Мы надеемся на совместную работу в этом направлении. Большое спасибо.

А. Перышкина:

Владимир Чернигов.

В. Чернигов:

Здравствуйте, дамы и господа!

Мы действительно занимаемся вопросами создания комплексных систем организации питания, являемся некоммерческой неправительственной организацией, и в течение восьми лет работы получили скромный, но очень показательный практический опыт. Мы работали как в России, так и совместно

с ООН в лице Всемирной продовольственной программы ООН, выполняя такие проекты в Армении, Таджикистане, Киргизии и ряде государств Ближнего Востока. «Цели развития тысячелетия» включают в себя в качестве приоритетов борьбу с бедностью и борьбу с голодом, но, хоть это прозвучит не очень оригинально, в школьной тарелке сошлись и здоровье ребенка, и помощь его семье, и образование — потому что ребенок ходит в школу — и борьба с голодом конкретного человека. И «Двадцатка», и «Восьмерка» постоянно уделяют внимание вопросам продовольственной безопасности, но я хочу предложить несколько иную точку зрения на этот вопрос — снизу, потому что глазами человека, в отношении которого необходимо применять меры по обеспечению его продовольственной безопасности, это все гораздо проще и понятнее. В тарелке, которая стоит перед ним на столе и перед его ребенком в школе, эта еда или есть, или ее нет. Ее достаточно, или ее мало. Она полезна и безопасна, либо нет. Мы можем рассматривать как крайний случай борьбу с голодом в тех странах, где продовольственная безопасность в принципе не может быть достигнута по климатическим, экономическим и иным причинам. Точно так же мы можем говорить о странах, испытывающих сложности, связанные с вопросами и проблемами организации этой сферы. Наши проекты в Армении, Киргизии и Таджикистане больше опираются именно на этот компонент. Поэтому Российская Федерация — а мы участвовали в этих процессах — занялась вопросами совершенствования школьного питания как инфраструктуры распределения продовольствия. С 2007 года выполнялись экспериментальные проекты, находились решения, потому что наша страна столкнулась с тем, что после социализма, после Советского Союза в новых рыночных условиях не были сформированы механизмы эффективного взаимодействия власти, общества и бизнеса для решения этих задач. Они не были приоритетом развития.

То, что нам удалось понять, мы предложили для обсуждения в очень понятном и открытом формате. Мне кажется, что вопрос обеспечения продовольствием уязвимых слоев населения актуален для каждой страны. Эти программы

существуют и реализуются как в самых развитых государствах мира, как и очень актуальны и остры в беднейших государствах. Мне кажется, что ни одна страна мира не сможет собрать свое население и доставить его к продовольственным резервам, даже если такие резервы будут предоставлены. Поэтому решение вопроса продовольственной безопасности с моей точки зрения, не имеет перспективы и возможности быть достигнутым без эффективных национальных систем распределения продовольствия. И касается этот вопрос, подчеркну, каждого государства — как стран-участниц «Большой двадцатки» и «Большой восьмерки», так и беднейших государств, которым адресованы меры поддержки и помощи. Кроме этого, как я сказал в начале своего выступления, вопрос питания — это естественный вопрос: человек должен пить, дышать и есть с первого до последнего дня своей жизни. Поэтому мне кажется, что вопрос продовольственной безопасности обязательно должен стать одним из элементов повестки дня, а одним из вариантов его прочтения могут стать вопросы создания таких систем в каждой стране мира. Надеюсь в этом смысле на сотрудничество со всеми, на поддержку и на заинтересованность. Большое спасибо.

А. Перышкина:

Вчера во время своего выступления на открытии Петербургского экономического форума Президент России Владимир Путин заявил, что считает, что в 2014 году Россия сможет присоединиться к Организации экономического сотрудничества и развития. Я хочу передать слово Габриеле Рамос, шерпе G20 от ОЭСР.

Г. Рамос:

Большое спасибо, я благодарю вас за приглашение. Я с удовольствием выслушала слова Алены о том, что мы можем надеяться на скорое присоединение России к ОЭСР. Я собиралась с этого начать. Мы стараемся подгадать к датам проведения у вас саммита «Группы двадцати». Осталось не

очень много времени, посмотрим, что получится. Россия может стать членом ОЭСР если не к этому сроку, то ко времени проведения саммита «Группы восьми».

ОЭСР является одной из организаций, предоставляющих аналитическую поддержку «Группе двадцати». Мы принимаем в этом участие со времени встречи в Питтсбурге. Мы объединили усилия со странами «Группы двадцати» с целью решить самые сложные проблемы, стоящие перед нами. Когда меня пригласили на это заседание, я подумала, о чем мне следует сказать. По моему, хорошо, что «Группа двадцати» все более тесно сотрудничает с «Бизнес-группой двадцати», хотя я согласна с Нэнси: надо распространить это сотрудничество на небольшие компании. Я согласна, что важно прислушиваться к профсоюзам, поэтому проводится профсоюзный саммит «Группы двадцати». И крайне необходимо прислушиваться к гражданскому обществу, потому что глобальной экономике и «Группе двадцати» нужна любая возможная помощь!

Сегодня в Европе проходят важные встречи. О чем на них говорят? Говорят о банках, срочных ссудах и о кризисе государственного долга. Обсуждают безработицу и ограничения финансовой политики, и, если подумать, мы обсуждаем это уже в течение пяти лет. Тем не менее, трудности остаются. Я готова считать великим достижением «Группы двадцати» то, что мы избежали худшего сценария. Однако масштаб и воздействие кризиса таковы, что нам необходимо объединить поддержку, идеи и участие не только стран «Двадцатки» и других, охваченных ее программой помощи, но и гражданского общества. Они смогут предложить свои идеи для обсуждения, поддержку и реальную власть.

Поэтому я рада этой дискуссии и благодарна за приглашение.

Каким мне представляется участие гражданского общества? Трудно сказать, потому что гражданское общество, как мы видим, формулирует самые разные темы. Можно сосредоточиться на борьбе с коррупцией, продовольственной безопасности или на развитии. Повестка дня «Группы двадцати» настолько

широка, что во многих областях нам пришлось бы привлекать к участию многие группы гражданского общества. Это прекрасно. Но как это организовать и как организовать конструктивную дискуссию с представителями гражданского общества?

Я посоветовала бы сначала считать их источником информации. Многие неправительственные организации могут предложить информацию о том, чем они занимаются и каким они видят мир. Они также дают большие возможности обратной связи, я знаю, что у «Группы двадцати» уже есть очень хорошие инициативы в этом отношении. Было бы уместно сравнить их с инициативами организаций, которые работают в этой области, и оценить эффективность предложений. Третья идея, которую я считаю самой важной, заключается в том, что неправительственные организации, гражданское общество и группы экспертов инициируют изменения. Именно так мы в ОЭСР работаем с неправительственными организациями.

Позвольте привести пример. Конвенция ОЭСР по противодействию взяточничеству — это мощный инструмент борьбы против взяток на политической арене, она наказывает сторону, которая дает взятку. Она наказывает предприятия, которые предлагают взятки за получение контрактов. Одновременно с использованием данного юридического инструмента мы также выясняем, выполняют ли страны свои обязательства. В этой работе мы опираемся на Transparency International и другие организации, которые объединяют усилия против коррупции, предоставляя большой объем сведений. В процессе обсуждений и независимой оценки ОЭСР получает от них значительную поддержку и обратную связь. Кроме того, мы получаем информацию, которую, вероятно, никогда не получили бы от правительств или компаний, поэтому она является важным фактором.

Возвращаясь к «Группе двадцати», я хотела бы сказать, что Конвенция против взяток является частью ее борьбы с коррупцией. В «Группе двадцати» мы работаем над прозрачностью налогов и достигли весьма значительных результатов, о которых известно далеко не всем. До создания «Группы

двадцати» от определенных стран с очень строгими законами о банковской тайне было невозможно получить информацию о налогах для борьбы с уклонением от тех самых налогов. Благодаря «Группе двадцати» ОЭСР может работать с ними и организовать международный форум, который проводит этот принцип во многих регионах. Мы также много работаем с неправительственными организациями, потому что они активно выступают против уклонения от налогов и разрушения налоговой системы в развивающихся странах.

Это приводит меня к «Многолетнему плану в области развития», одобренному в 2010 году на саммите «Группы двадцати» в Сеуле. В нем есть раздел, относящийся к налогам и развитию. Алена и другие представители участвовали в работе одной из сессий под председательством Мексики. Оксфордский комитет помощи голодающим имеет очень сильные позиции в этой области и работает рука об руку с нами для продвижения темы налогов и мобилизации местных ресурсов.

В заключение я выскажу еще одну мысль. Как я уже сказала, повестка дня «Группы двадцати» слишком широка. Председательствующая сторона должна будет решить, как и в чем участвовать, с какими организациями и как построить диалог. Но я вижу большие возможности в программе развития, так как сейчас мы на четыре года продвинулись в «Многолетнем плане действий», принятом в Сеуле. Многие из вопросов, включенных в этот план, уже решены. Целесообразно подумать о том, над какими вопросами сферы развития «Группа двадцати» и Россия хотят продолжить работу, как мы будем выстраивать приоритеты. Как Вы справедливо напомнили, мы не можем игнорировать тот факт, что через два года мы должны закончить программу «Цели развития тысячелетия». Нам нужно вновь подумать над этим. Вероятно, гражданское общество сможет оказать содействие «Группе двадцати» в решении этих вопросов. Мы не должны говорить только о неудачах крупных банков и о том, как избежать кризиса государственного долга, который мы видим во многих странах. Нам нужно также думать о

последствиях этого глубокого кризиса, о замедлении роста в предстоящие годы и о воздействии этих процессов на развивающиеся страны. Я считаю, что «Группа двадцати» должна очень тщательно рассматривать эти вопросы. Спасибо.

А. Перышкина:

Габриела Рамос только что отметила, что вопросы развития, наверное, будут одной из тех областей, где гражданское общество может быть услышано, и где оно будет играть какую-то значимую роль. Среди докладчиков присутствует Шу Хаолян, представляющий эту программу развития ООН, это агентство ООН, которое действует в рабочей группе G20 по развитию. Они напрямую занимаются этим вопросом, и, может быть, поделятся с нами своим видением, как можно на практике воплотить такую рекомендацию как вовлечение гражданского общества в работу G20 по вопросам развития. Спасибо.

Шу Хаолян:

Большое спасибо, Алена. Действительно, программа развития ООН тесно связана с работой по развитию «Группы двадцати». Сначала разрешите мне сказать несколько слов о программе развития ООН, потому что российская аудитория, мне кажется, знает о ней не очень много.

Программа развития ООН — крупнейшее небанковское, нефинансовое агентство по развитию в мире. Я подчеркиваю, что оно небанковское, потому что, по сравнению с международными финансовыми организациями, ресурсы программы развития ООН, конечно, ограничены. Тем не менее, программа развития ООН определенно является крупнейшей инициативой ООН по развитию. Ее бюджет — 5,5 миллиардов долларов США в год, численность сотрудников — более 44 000 человек в 130 офисах во всем мире. Мы работаем более чем в 160 странах мира. Такова программа развития ООН. Наша задача, если говорить кратко, заключается в обеспечении устойчивого

развития и внимания ко всем социальным, экономическим и экологическим аспектам развития, то есть в обеспечении надежного будущего для всех нас. Сейчас позвольте мне вернуться к нашим отношениям с «Группой двадцати». Как вам известно, когда ООН участвует в работе «Группы двадцати», то Генерального секретаря можно фактически считать главой государства или правительства. Администратор программы развития ООН Хелен Кларк фактически является министром финансов. Помощник Генерального секретаря Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН фактически является шерпой ООН в «Группе двадцати». ООН имеет систему, которая позволяет ей эффективно участвовать в работе «Группы двадцати». Что касается текущей повестки дня, для нас это очень важный вопрос. Думаю, не возникает сомнений, что «Группа двадцати» является очень важным объединением. Хотя ясно, что она не так представительна, как ООН: она состоит из наиболее экономически развитых стран мира, и ее решения имеют значение для определения нами направления развития. По этой причине мы здесь. Мы рассматриваем председательство России в «Группе двадцати» как важную возможность для России воздействовать на программу развития и определять ее в критической ситуации, не только из-за финансового и банковского кризиса, но и, как сказала Алена, из-за того, что у нас все еще не выполнена программа «Целей развития тысячелетия» на 2015 год. Сейчас мы говорим о программе действий после 2015 года и возможности достижения «Целей устойчивого развития». Мы также следим за выполнением итоговой декларации «Рио плюс 20».

Председательство России совпало с переломным моментом, и, по моему мнению, гражданское общество обязательно должно проявить себя. Как? Гражданское общество может поучаствовать в обсуждении политики и воздействия на программу, которую принимают правительства. Я думаю, важным аспектом участия гражданского общества является его способность привлечь к ответственности правительства, например, путем контроля и оценки.

Гражданское общество, на наш взгляд, может сыграть роль критика. Но как может гражданское общество участвовать в формировании программы развития для председательства России? Что касается возможного воздействия, они могут сделать многое: например, влиять на политику, привлекать общественность к участию в этом процессе и способствовать обмену опытом между странами. Все проблемы, названные моими коллегами по заседанию, такие как продовольствие, являются многоплановыми и требуют целостного изучения во всех странах без исключения.

Я хотел бы привести примеры того, как это можно сделать. Во-первых, путем участия. Я думаю, что программа действий гражданского общества в России может включать некоторые элементы стимулирования участия. Мы поддержали правительство Бразилии перед конференцией «Рио плюс 20», которая стала диалогом с гражданами мира. Мы поддержали процесс, в котором участвуют более 10 000 научных сотрудников, изучающих ключевые проблемы развития в мире. Они выявили 10 важнейших областей, включая воду, вопросы урбанизации, сокращение бедности и другие. Они разработали 10 рекомендаций для политиков в каждой из этих 10 областей. Мы предложили общественности проголосовать в Интернете за эти 100 рекомендаций. Мы можем взаимодействовать с правительствами, чтобы людей услышали.

Это один пример. Возможно, вам известно, что существует сеть сильных и влиятельных в политике женщин, и есть технологическая платформа под названием iKNOW, над облегчением доступа к которой мы также работаем. Из-за ограничения по времени я не стану приводить другие примеры, но суть в том, что существуют технологии, которые можно использовать для поддержки программы действий, которую лидеры «Группы двадцати» в итоге определяют, расставив приоритеты.

Еще одним очень важным способом поддержать участие гражданского общества является рассмотрение возможностей для этого во всемирных дебатах и диалоге. Я могу привести примеры нескольких важных инициатив.

Обратимся снова к «Целям развития тысячелетия». Сейчас «Цели развития тысячелетия» представляют собой процесс, который был отражен в Декларации тысячелетия и внедряется с 2000 года. Сейчас мы говорим о программе «Целей устойчивого развития» после 2015 года. Как мы можем назвать цели, показатели и планы, которые действительно эффективны? Если вы предложите цели, которые невозможно эффективно контролировать или проводить в жизнь через определенные процессы контроля и оценки, значит, эти цели не эффективны. И нужно быть уверенными в том, что эти цели направлены на решение проблем людей. Программа развития ООН и вся система развития ООН действуют вместе, чтобы поддержать диалог в 50 странах, поддержать процесс консультаций в странах, что приведет к формулировке этих целей. Если в этом процессе смогут участвовать группы гражданского общества, они предложат идеи для будущего развития.

ООН входит еще в одно важное партнерство, созданное для обеспечения прав людей с ограниченными возможностями. Это платформа для многих видов деятельности, и гражданское общество принимает в ней важное участие.

Так как время ограничено, я приведу всего один пример — это недавно произошло в России. Перед встречей «Группы двадцати» программа развития ООН и Экономическая комиссия ООН по Европе подготовили совместный отчет по устойчивому развитию в регионе Европы и Центральной Азии. Мы работали с негосударственными организациями в России для проведения регионального форума, чтобы пропагандировать идею устойчивого развития и показать результаты бездействия. В мае мы работали с Общественной палатой Российской Федерации: более восьми стран были представлены в организациях гражданского общества, которые приехали в Россию для совместной работы.

Можно и в будущем проводить форумы такого рода в Содружестве Независимых Государств и в этом географическом регионе. Мы можем этому способствовать. Я мог бы привести другие примеры, но не стану вдаваться в подробности.

Одним словом, сейчас сложность задачи состоит в том, что гражданское общество должно предложить приоритетные направления, которые являются важными и на которых должны сосредоточить внимание лидеры «Группы двадцати». Мы уже говорили о продовольствии. Существуют и другие вопросы, например, инициатива «Устойчивая энергия для всех». Мы знаем, что энергия является основой для всех экономических и общественных видов деятельности. Я лично был во многих сельских районах, например, недавно я был в Таджикистане, где простое маленькое автономное гидроустройство изменило жизнь населенного пункта, потому что теперь у них есть электричество для освещения школы, хранения медикаментов в холодильнике и запасов производимого молока. Энергия — это такой простой вопрос, но он меняет жизнь людей. Возможно, гражданское общество поможет сделать так, чтобы этот важный вопрос не затерялся среди других приоритетов.

Тщательного изучения требуют многие вопросы. У меня осталось несколько заключительных замечаний. Я думаю, каждый участник встречи согласится с тем, что гражданское общество играет решающую роль в продвижении программы развития. Форум на высоком уровне в Бусане очень ясно показал, что правительства должны предоставить гражданскому обществу равноправную роль в принятии решений. Нам приятно, что Россия уже создала очень эффективный институт для участия гражданского общества. Рабочая группа «Большой двадцатки» имеет прямую связь с шерпой России в «Большой двадцатке», что очень впечатляет. Нам следует эффективно использовать этот механизм.

Должен сказать, что программа развития ООН всеми силами поддерживает идею гражданского общества в «Группе двадцати». Мы рядом и готовы поддержать ваши усилия при обсуждении, консультациях и совместных действиях, мы быстро продвигаемся к формированию программы действий для участия гражданского общества. Большое спасибо.

А. Перышкина:

Большое спасибо. Прозвучали слова о том, что прямая ответственность за выполнение и прогресс «Целей развития тысячелетия» (ЦРТ) также лежит как на «Группе двадцати» и «Группе восьми», так и вообще на политических лидерах, которые подписали данную декларацию. Одной из практических инициатив Российской рабочей группы G8/G20 было проведение форума ЦРТ-6 в октябре 2011 года. Председателем форума был Аркадий Владимирович Дворкович, в то время являвшийся шерпой в «Восьмерке» и «Двадцатке» от России. Я хочу предоставить слово Жану-Эли Малкину, региональному директору Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИД, партнеру Правительства Российской Федерации в борьбе с инфекционными заболеваниями, с ВИЧ и СПИД.

Ж.-Э. Малкин:

Спасибо. Разрешите мне, прежде всего, поблагодарить Алену за приглашение принять участие в этой дискуссии на Петербургском международном экономическом форуме. Сначала позвольте мне объяснить, что такое Объединенная программа ООН по ВИЧ/СПИД. Это программа, координирующая меры по ВИЧ/СПИД во всем мире в сотрудничестве с другими агентствами-спонсорами ООН. Возможно, вас удивляет, что СПИД стал одной из тем этого обсуждения. Эпидемия началась 30 лет назад, и все 30 лет гражданское общество является одной из движущих сил в борьбе против СПИДа.

Руководят этим люди с диагнозом ВИЧ или живущие с ВИЧ-инфицированными. Это показало силу гражданского общества, которое способно сосредоточиться на проблеме и добиться значительных перемен. На начальной стадии эпидемии активная гражданская позиция и мобилизация активистов были сосредоточены в нескольких ключевых организациях. Сейчас организации, занимающиеся ВИЧ, работают во всех уголках мира, они добились перемен в нашем отношении к здоровью, правам человека и развитию.

Некоторыми примерами этого являются доступ к противовирусным препаратам и отмена ограничений в передвижении в результате деятельности многочисленных организаций гражданского общества. Сегодня новое поколение требует социальной справедливости и политической ответственности. Существует большая потребность во вдохновляющих лидерах, которые могут организовать движение и выдвигать политические требования равноправия, достоинства и устойчивого развития. Гражданское общество должно и в будущем обеспечивать не только вдохновляющие идеи, но и политические стимулы для устойчивого лидерства.

Я сделал это вступление, потому что без гражданского общества мы никогда не достигли бы такого успеха в осуществлении мер против ВИЧ/СПИДа. Гражданское общество продемонстрировало свой потенциал, став катализатором мер против ВИЧ/СПИДа. Гражданское общество находится в центре борьбы с ВИЧ/СПИДом.

Сейчас разрешите мне вернуться к «Целям развития тысячелетия», особенно ЦРТ 6, которая должна решить проблему контроля над инфекционными заболеваниями, включая ВИЧ/СПИД. Мы полностью поддерживаем решение России включить в повестку дня «Двадцатки» гражданское общество в качестве одного из ключевых партнеров для решения всех проблем, с которыми столкнется «Группа двадцати». Мы полностью поддерживаем Россию в отношении ЦРТ 6. Инициатива учредить региональную программу сотрудничества может служить примером в обсуждениях в «Группе двадцати». Региональная программа сотрудничества будет решать проблему контроля над инфекционными заболеваниями, особенно с целью осуществления мер против ВИЧ/СПИДа.

Мы в программе ООН по ВИЧ/СПИД станем партнером в этом движении. На дискуссиях в «Группе двадцати» надо обязательно обсудить этот пример стремления сотрудничать на региональном уровне с ограниченными в ресурсах странами, совершенствовать меры против ВИЧ/СПИДа. Он доказывает, что если такое возможно в данном регионе, то возможно и в

других регионах мира. Еще раз повторю, что гражданское общество может быть одной из основных движущих сил региональной программы сотрудничества. Мы не достигнем успеха без гражданского общества. Гражданское общество обращает особое внимание на гендерные вопросы, проблемы женщин, детей, молодежи и уязвимых групп населения, которые подвержены эпидемиям в этом регионе. Демонстрация способности России учредить региональную программу для достижения одной из целей ЦРТ и включение этого в повестку дня предстоящей встречи «Группы двадцати» станет, я считаю, очень хорошим примером и сигналом для продвижения вперед. Спасибо.

А. Перышкина:

Эриан МакКейб, пожалуйста.

Эриан МакКейб:

Здравствуйте. Прежде всего, я хотела бы поблагодарить Алену за приглашение принять участие в сегодняшней дискуссии. Я хотела бы сначала немного рассказать о Глобальном альянсе по вакцинации и иммунизации тем из вас, кто менее знаком с нашей организацией.

Глобальный альянс по вакцинации и иммунизации является общественно-государственным объединением. Оно было основано в 2000 году Фондом Билла и Мелинды Гейтс и несколькими государствами-спонсорами, включая Великобританию и Норвегию. Организация была создана для противодействия снижению темпов иммунизации. Наша миссия заключается в спасении жизни детей и улучшении здоровья вообще путем облегчения доступа к иммунизации в беднейших странах. Фактически, мы стремимся к достижению «Целей развития тысячелетия 4 и 5», так как наши цели в отношении вакцинации решают проблемы материнского и детского здоровья.

Как я сказала, мы являемся общественно-государственным объединением. Это значит, что мы смогли объединить коллективный опыт наших

организаций-партнеров для решения проблем иммунизации. Мы работаем совместно с Всемирной организацией здравоохранения, ЮНИСЕФ, Всемирным банком и Фондом Билла и Мелинды Гейтс, а также с правительствами-спонсорами, правительствами, получающими помощь, частным бизнесом и, конечно, с организациями гражданского сектора.

Мы объединяем коллективный опыт для достижения трех конкретных целей: повысить уровень иммунизации; исправить неравноправие в доступе к вакцинам между развивающимися странами и развитыми странами и сформировать рынок. Это значит, что мы сотрудничаем с производителями вакцин с целью разрабатывать и увеличивать финансирование исследований продуктов конкретно для развивающихся стран. Мы также снижаем цены на вакцины.

Что касается участия России в Глобальном альянсе по вакцинации и иммунизации, то она является донором с 2007 года, взяв на себя обязательства в размере 80 миллионов долларов США. Это было сделано с использованием инновационного финансового инструмента — Предварительного обязательства по будущим закупкам. Оно обеспечивает финансирование для формирования рынка и стимулирует производителей вакцин инвестировать в исследования и разработки, в частности, пневмококковой вакцины. Это имеет большое значение, так как пневмококковые заболевания являются причиной наибольшего числа смертей у детей в возрасте до пяти лет в развивающихся странах. Итак, Россия стала одним из лидеров в использовании инновационных финансовых механизмов и привлечении частного бизнеса, и, конечно, мы будем стимулировать это направление и расширять ее роль.

Что касается организаций гражданского общества, то они имеют большое значение в нашей деятельности. Как уже отмечалось в сегодняшней дискуссии, они играют три значительные роли. Во-первых, активная позиция при обсуждении на мировом уровне развития и здоровья во всем мире, а также ответственности правительств и их политики и финансовых

обязательств для развития. Во-вторых, защита финансирования здравоохранения в развивающихся странах. Это очень важно для обеспечения устойчивости программ развития в развивающихся странах.

Еще одна важная роль, особенно в Глобальном альянсе по вакцинации и иммунизации, — предоставление многих услуг здравоохранения в развивающихся странах. Например, многие из наших программ иммунизации в развивающихся странах осуществляются через организации гражданского общества, особенно в странах, где государство не может предоставить услуги здравоохранения. Например, так происходит в Демократической Республике Конго, Афганистане и в таких странах, как Бангладеш. В конце прошлого года я была в Бангладеш: мы посетили некоторые сельские службы здравоохранения, учрежденные неправительственной организацией под названием BRAC — она предоставляет около половины услуг здравоохранения в стране. Неправительственные организации действительно крайне важны для определения программы действий, а также как источник информации и практического опыта, как в стране, так и на мировом уровне. По этой причине мы, конечно, выступаем за развитие организаций гражданского общества и повышение роли гражданского общества на уровне «Группы двадцати».

Что касается ключевых приоритетов и российского председательства, мы заметили сдвиг влияния от «Группы восьми» к «Группе двадцати», и мы выступаем за более значительную роль «Группы двадцати», особенно в областях развития и здравоохранения в мире. Я думаю, очень важно, чтобы «Группа двадцати» взяла на себя руководство и поставила эти вопросы на повестку дня. Здравоохранение в мире имеет отношение к каждому, и с этим все согласны. Это имеет большое значение для развития, это влияет на развитие путем снижения расходов на здравоохранение, при этом увеличивая производительность населения.

Я думаю, что наступил новый этап развития. Это значит, что требуются новые модели. Мы заинтересованы не только в перемещении ресурсов от развитых

стран в развивающиеся, но и в новых моделях развития. Эти модели включают государственно-частные объединения и привлекают организации гражданского общества, как на уровне политики, так и на практическом уровне предоставления услуг. Это относится и к частному бизнесу, так как он должен сыграть важную роль в предоставлении услуг, финансовой поддержке развития, формировании рынков и осуществлении исследований и развития, необходимых для поставки новых продуктов в развивающиеся страны и решения проблем «нижнего миллиарда». Другим важным аспектом новых моделей развития является обеспечение устойчивости программ развития.

Еще один вопрос, который я упоминала и считаю важным — инновационное финансирование развития. Такие механизмы, как Предварительное обязательство по будущим закупкам, в которое инвестировала Россия, и увеличение роли корпоративного сектора в финансировании развития через такие инструменты, как Согласованная оплата (Matching Fund), действительно очень важны. По-моему, они соответствуют современным интересам России в повышении ее роли в глобальном и региональном обсуждении развития, одновременно привлекая и частный сектор.

А. Перышкина:

Заключительное слово предоставляется Вячеславу Юрьевичу Смоленскому. Вячеслав в 2006 году руководил Группой по инфекционным заболеваниям Экспертного совета Оргкомитета по подготовке председательства России в «Группе восьми» в 2006 году. Он обладает практическим опытом вовлечения гражданского общества в повестку и реализацию принятых решений.

В. Смоленский:

В первую очередь хочу поздравить Рабочую группу российских некоммерческих организаций, которые вышли с инициативой и сами организовали эту сессию. Это очень важно, тем более в рамках форума чисто экономического характера. Я думаю, что это пример сотрудничества между

официальными органами, занимающимися подготовкой российского председательства, и гражданским обществом. То, что удалось собрать такую панель с участием и ООН и ОЭСР, тоже, на мой взгляд, очень важно. Говоря о теме обсуждения, я хотел бы сказать, что есть две причины, по которым целесообразно сотрудничать с НКО при подготовке и реализации российского, да и любого председательства, в «Группе двадцати». Во-первых, на мой взгляд, НКО более эмоциональны, более настойчивы и более мотивированы в продвижении каких-либо идей, чем мы, чиновники, и это не раз демонстрировалось на форумах, которые проводились различными организациями в России и на площадках ООН. Во-вторых, по многим вопросам НКО обладают большим опытом и достаточно широкими знаниями. Я имею в виду, что из поля зрения гражданского общества не выпадает ни одно значимое событие, ни одно значимое мероприятие, которое тем или иным образом оказывает влияние на жизнь и благосостояние людей. Это касается вопросов здравоохранения, климата, продовольственной безопасности, образования, финансовых услуг, защиты прав потребителя и так далее. Именно по этим двум причинам — страсть к идеям и обладание опытом, навыками и знаниями — целесообразно привлекать НКО. Они, я уверен, будут привлекаться, и уже привлекаются к организации российского председательства.

На пресс-конференции по завершении саммита в Лос-Кабосе Президент Российской Федерации, говоря о предстоящем российском председательстве, заявил о намерении сосредоточиться на ключевых финансовых темах «Двадцатки», а также отметил, что Россия продолжит дискуссии по традиционным нефинансовым темам, где как раз роль НКО наиболее важна. Президент сказал, что среди тем будут экология, климат, мировая торговля и содействие международному развитию, что принципиально важно. Кроме того, в своем выступлении Президент отметил, что в рамках российского председательства продолжится формат взаимодействия с гражданским обществом.

Переходя к организации работы НКО в будущем году, хотелось бы отметить четыре компонента, по которым наиболее полезными могут оказаться организации гражданского общества, причем вне зависимости от сферы их деятельности. Первое — это продвижение интересов российского председательства на различных международных экспертных площадках и форумах, включая мероприятия, организуемые в системе ООН. Говоря о продвижении, я имею в виду именно обсуждение и получение обратной связи. Второй компонент, где мог бы пригодиться опыт гражданского общества — это сопровождение работы рабочих групп «Двадцатки». Как вы знаете, их много, и мандат многих из них в Лос-Кабосе был продлен. Это Рабочая группа по содействию и развитию, Рабочая группа по энергетической безопасности, по финансовой грамотности, группа по инициативе о защите морской среды и ряд других рабочих групп, которые в рамках председательства России будут осуществлять свою работу. Здесь некоммерческие организации могли бы подготавливать свою экспертную оценку тех или иных инициатив и проводить консультации в рамках этих групп, что и подразумевает формат встреч.

Третий вид участия — ревизия обязательств. Следуя тому, что было заявлено в Лос-Кабосе, а также согласно принятой там декларации, где нам уже многое поручено с точки зрения председательства, в отношении оценки предыдущих обязательств, нам в рамках председательства придется выполнить огромный объем работы. Эта работа включает в себя оценку хода выполнения обязательств, которые были даны «Двадцаткой» с того момента, как она стала собираться в формате лидеров. Здесь опыт НКО и наших академических институтов, которые тоже входят в рабочие группы, — я имею в виду и Высшую школу экономики — принципиально важен.

И последнее, но, наверно, самое важное с точки зрения участия НКО. Об этом уже шел разговор в ходе нескольких встреч и с предыдущим, и с нынешним шерпой «Группы двадцати». Я имею в виду Аркадия Владимировича Дворковича и Станислава Сергеевича Воскресенского. Речь идет о продвижении инициатив и работы «Групп двадцати» в целом среди

населения. Другими словами, перевод языка «Двадцатки» на язык, понятный различным группам населения: что значит то или иное решение или обязательство, каким образом оно будет влиять на личное благополучие и благосостояние каждого человека, вне зависимости от того, к какой социальной группе он относится. Мне вообще кажется, что общей темой «Гражданской двадцатки» в следующем году, если она будет организована в рамках российского председательства, могла бы стать следующая тема: «значимость инициатив «Группы двадцати» для населения в трансформации решений в практические действия». Нам нужна широкая поддержка «Группы двадцати», и потому что это действительно важный, но не всегда понятный для населения механизм.

Последнее: мне кажется, что перед Россией открываются широкие возможности, учитывая ее председательство в «Группе двадцати» и последующее председательство в «Группе восьми» в 2014 году, а также полученный опыт взаимодействия с гражданским обществом. Я напому, что первая «Гражданская восьмерка» была проведена именно в Санкт-Петербурге, а также то, что мы находимся на пороге «Целей развития тысячелетия 2015 года». Следовательно, у нас есть хорошая возможность использовать два этих председательства для России, для гражданского общества, в том числе глобального, и посмотреть вперед, за 2015 год. Об этом говорила и Габриела: уже сегодня мы должны думать о том, что будет после 2015 года, какие цели будут достигнуты, с учетом прогресса, к 2015 году. Россия могла бы стать одним из координаторов обсуждения периода после ЦРТ 2015 года: какие цели развития тысячелетия будут поставлены дальше. Спасибо.

А. Перышкина:

Большое спасибо, Вячеслав. Пользуясь моментом, хочу сказать, что формат нашей сегодняшней сессии — это открытый диалог, и сама идея проведения сессии родилась на рабочей встрече с шерпой в «Группе двадцати»

Станиславом Сергеевичем Воскресенским. Его сегодня здесь нет, но на следующей неделе мы уже будем предлагать практические действия по тем приоритетам, которые обозначил Вячеслав. Это популяризация решений «Двадцатки» среди населения, широкое вовлечение населения в практическое применение тех решений, которые принимают главы стран «Группы двадцати».

У нас еще есть один вопрос, который был заявлен в повестке, но так и остался неосвещенным. Это вопрос инклюзивности. Как сделать программы развития инклюзивными, и почему достижение Целей тысячелетия невозможно без соблюдения интересов людей с ограниченными возможностями. У нас сегодня среди участников присутствует Анастасия Залогина, исполнительный директор благотворительного фонда Натальи Водяновой «Обнаженные сердца». Настя направляет деятельность фонда в России с 2006 года, и мне хочется адресовать этот вопрос непосредственно ей. Почему этот вопрос был поднят организациями, которые работают с фондом? И почему достижение Целей тысячелетия невозможно без соблюдения прав и интересов людей с ограниченными возможностями?

А. Залогина:

Добрый день, я, прежде всего, хотела бы поблагодарить Алену за возможность участвовать в сессии и оставить свои пожелания нашей стране в период подготовки к председательству в «Двадцатке». Нам, как организации, которая сравнительно недавно, с 2011 года, занимается защитой прав людей с ограниченными возможностями и поддержкой общественных организаций, которые развивают услуги для таких людей и их семей, кажется очень важным, чтобы Цели развития тысячелетия включали в себя и интересы людей с ограниченными возможностями. Эти интересы всеобъемлющи и глобально затрагивают все аспекты жизни: образование, здравоохранение, трудоустройство, социальные услуги. Все эти аспекты должны учитывать особенности этих людей и возможности включения их в нашу жизнь, потому

что для стран с развитой социальной политикой не секрет, что эти люди могут быть активными участниками жизни общества. Сегодня с сожалением можно отметить, что даже площадка, на которой проводится Форум, не очень доступна для людей с ограниченными физическими возможностями, но мы надеемся, что к моменту принятия «Двадцатки» мы учтем даже такие маленькие моменты. Спасибо.

А. Перышкина:

Большое спасибо. Мы, кстати, уже обсуждали, а смог бы Рузвельт принять участие в Экономическом форуме. Краткий комментарий к высказыванию Анастасии.

Шу Хаолян:

Что касается людей с ограниченными возможностями, я хотел бы сказать, что недавно мы опубликовали отчет о социальной интеграции в Европе и Центральной Азии. В отчете мы тщательно проанализировали эти вопросы и те действия, которые нужно предпринять для людей с ограниченными возможностями. Я просто хотел сказать, что интеграция — это очень важный вопрос, даже для самого гражданского общества. Мы не должны забывать о роли, которую могут играть академические организации для поддержки усилий гражданского общества. Рекомендации, сделанные на основании опыта, будут более эффективными, поэтому академические организации также могут играть основную роль в этой интеграции. Спасибо.

А. Перышкина:

Спасибо. Теперь мы откроем диалог. Роман.

Р. Чуков:

Прежде всего, позвольте мне поблагодарить организаторов этой сессии. Я считаю, что очень важно провести это обсуждение в рамках Петербургского

международного экономического форума. Меня зовут Роман Чуков, я представляю Клуб J8 Россия. Мы являемся молодой неправительственной организацией, основанной бывшими участниками саммита «Юношеской восьмерки» (J8). Как вы знаете, Россия выступила с инициативой провести саммит «Юношеской восьмерки» в 2006 году, тогда молодые люди собрались в Санкт-Петербурге для обсуждения важных вопросов, входивших в повестку дня лидеров. Этот опыт переняли другие страны-участники «Группы восьми», а в последние два года этот формат был включен в саммит Y20. Мы представляли Россию на саммите Y20 в Мексике, и выдвинули идею создать сообщество Y20 в виде неправительственной организации, включающей молодых людей из «Группы двадцати». Это относится к теме привлечения обычных людей к решению проблем «Группы двадцати».

Мы считаем, что создание сообщества Y20 повысит интеграцию в решении этих проблем. Это действительно будет положительный сдвиг, потому что саммиты с участием молодых людей из всех стран и с обсуждением важнейших тем — это прекрасно. Наше свежее мнение и всестороннее восприятие проблем, о которых мы знаем не только из новостей, но и из жизненного опыта, могут оказаться важными для лидеров. Будет очень важно контактировать с нашими лидерами, потому что, насколько я понимаю, эти саммиты приведут к принятию итогового документа, который затем будет представлен лидерам и шерпам. Например, предыдущий российский шерпа в «Группе восьми» и «Группе двадцати» Аркадий Дворкович фактически вдохновил нас на создание нашей неправительственной организации и всегда нас поддерживал. Новый шерпа в «Группе двадцати» Станислав Воскресенский выдвинул инициативу создать сообщество Y20. Мы представили эту идею на саммите Y20 в Мексике. Мы думаем, что чем больше молодые люди участвуют в программе «Группы двадцати», тем более они будут активны в решении глобальных проблем и тем лучше будут результаты. Гражданское общество также получит лучшие результаты в достижении целей по программе «Группы двадцати». Спасибо.

А. Перышкина:

Большое спасибо. Сегодня у нас также присутствует Ричард Инглиш, исполняющий обязанности директора по России Оксфордского комитета помощи голодающим (Oxfam). Мы сегодня уже слышали, что Oxfam был партнером по инициативе «Группы двадцати» в Мексике.

Р. Инглиш:

Большое спасибо, Алена. Должен сказать, что меня очень воодушевили выступления об участии гражданского общества, которые я сегодня услышал во время дискуссии. Мы полностью поддерживаем этот процесс и хотим сделать все возможное здесь, в России, и в мире для его поддержки.

Я хотел бы просто высказать одну мысль. В прошлом гражданское общество оказывало влияние на программу «Группы двадцати» и на другие глобальные темы. Нам следует использовать этот опыт, но в Мексике многих представителей гражданского общества очень разочаровал ход решения ключевых проблем, или отсутствие прогресса по ключевым проблемам, которые старались сформулировать представители гражданского общества. Мы все знаем почему. Это произошло из-за евро и концентрации внимания на экономических вопросах. Поэтому услышанное нами обещание России предоставить время на следующей встрече «Группы двадцати» для хорошей дискуссии о приоритете вопросов развития действительно сулит нам шаг вперед. Так мы можем продвигаться к следующей встрече «Группы двадцати» и обеспечить непрерывное внимание к этим вопросам. Потому что, скажем, прогресс в вопросах продовольственной безопасности, достигнутый в 2011 году, сейчас нивелировался. В программе этого года их нет. У нас была реальная возможность продвинуться вперед в этом направлении, ее нельзя упускать. Спасибо.

А. Перышкина:

Спасибо. Сейчас мы предоставим возможность задать последние три вопроса, а затем попросим выступавших на них ответить.

К. Хоружникова:

Здравствуйте, меня зовут Ксения Хоружникова. Я представляю здесь две неправительственные организации гражданского общества. Одна организация — это «Объединение молодежных саммитов G8 и G20», в которую входят молодые профессионалы, студенты и молодые лидеры из стран «Группы восьми» и «Группы двадцати», а также 20 различных неправительственных организаций из 20 стран. Организация создана с целью проводить молодежные саммиты G8 и G20 и представлять мнения молодых лидеров. Вторая неправительственная организация — это «Саммит G20 и Национальный организационный комитет». Эта неправительственная организация сотрудничает с лидерами бизнеса и финансов, с молодыми владельцами или руководителями компаний в возрасте от 25 до 45 лет. В нее входят очень успешные лидеры бизнеса, которые, несмотря на молодой возраст, уже управляют компаниями.

От имени этих двух неправительственных организаций я могу сказать, что мы открыты для сотрудничества с гражданским обществом, чтобы представить наши результаты или выслушать ваше мнение. Мы также были бы рады узнать мнение офиса шерпы о том, как должна выглядеть наша программа и как может помочь наша целевая аудитория из 20 стран, студенты и, в другом проекте, молодые лидеры бизнеса, в глобальном процессе G20. Мы открыты для рекомендаций касательно программ наших неправительственных организаций, и мы готовы со своих позиций максимально поддерживать глобальный процесс. Спасибо.

О. Пешехонова:

Большое спасибо. Меня зовут Ольга Пешехонова, я также представляю Клуб J8 Россия. Прежде всего, я хотела бы поблагодарить всех выступавших за то,

что они поделились своими ценными мыслями. Наиболее интересно то, что вы привели конкретные примеры своих инициатив и организаций. Я считаю, что это замечательно, потому что это всегда способствует информированности. Мы получили уникальную информацию. Я хотела бы дополнить комментарии Романа о роли молодых людей в гражданском обществе. Возможно, вы могли бы поделиться опытом конкретных действий и успешных примеров того, как молодые люди участвуют в ваших организациях. Может быть, молодые люди предложили какие-то интересные инициативы или программы?

Мой второй вопрос связан с программой действий после "Целей развития тысячелетия". Эту программу упоминали почти все выступающие. Какие из этих целей предоставляют самые лучшие возможности для нового тысячелетия, и как мы можем обеспечить участие молодых людей и гражданского общества в их формулировании и контроле? Спасибо.

Е. Шварц:

Здравствуйте. Я хотел бы поблагодарить организаторов. Я представляю национальную организацию Всемирного фонда дикой природы, поэтому буду говорить по-русски.

Я должен отметить, что мы уже имеем очень хорошие примеры активного взаимодействия с «Двадцаткой» и «Восьмеркой». Это не только тот факт, что я представлял Группу по энергетике на «Гражданской восьмерке» в 2006 году. Впрочем, идеи, которые не были услышаны тогда, сейчас начали реализоваться. Важно и то, что без нашей активной работы инициатива Президента Медведева в «Двадцатке» по формированию Глобальной инициативы по сохранению морской среды (Global Marine Environment Protection Initiative), наверное, не имела бы такого эффективного развития и не входила бы в приоритеты российского председательства. При этом нужно отметить, что подготовленный нами доклад по субсидиям на добычу ископаемого топлива, не был столь восторженно воспринят уважаемыми российскими шерпами. Такие же доклады, которые были сделаны нашим

партнером по Канаде и Норвегии из Международного института устойчивого развития, получили еще больше критических замечаний, поэтому я думаю, что мы вместе идем в правильном направлении.

Следующий очень важный момент. У меня вызывает тревогу заявление, сделанное российским президентом на саммите «Двадцатки». Он говорил о том, что довольно часто международные экологические стандарты используются с целью защиты национальных рынков. Давайте признаем, что любые государственные меры, которые воспринимаются как протекционизм, являются просто последствием изменения поведения потребителей. Никакой американский закон Лейси не появился бы, если бы американский потребитель не хотел покупать ворованную древесину или сделанную из нее мебель. И поэтому мы никогда не достигнем той Цели развития тысячелетия, которая связана с прекращением сверхэксплуатации морских ресурсов, если не будем поддерживать международные стандарты в области использования этих ресурсов, и в первую очередь — добровольную морскую сертификацию (Marine Stewardship Council). При этом отмечу, что, как треска и минтай не знают государственных границ, так и мы никуда не уйдем от единых международных стандартов в области охраны окружающей среды и использования биологических ресурсов просто потому, что любое правительство должно в первую очередь учитывать требования своего населения как потребителя. Сегодня день начинался с обсуждения краудсорсинга. Главное, на мой взгляд — это не появление Интернета, а то, что с появлением среднего класса меняется поведение потребителя, и это является главным вызовом для реализации Целей развития тысячелетия в рамках «Двадцатки» и «Восьмерки». Спасибо.

А. Перышкина:

Последний комментарий.

М. Кроу:

Меня зовут Майкл Кроу, я вице-президент компании GlaxoSmithKline. Должен сказать, что я очень горжусь тем, что участвую в деятельности этой компании, не только из-за научных достижений, над которыми мы работаем многие годы, но и из-за нашего партнерства с такими организациями, как Фонд Билла и Мелинды Гейтс и Глобальный альянс по вакцинации и иммунизации. В результате этого партнерства мы находимся на пороге производства и разработки первой в мире эффективной вакцины против малярии, которая окажет огромное воздействие на население наименее развитых стран мира.

Кроме того, вследствие нашего сотрудничества с такими организациями, как Глобальный альянс по вакцинации и иммунизации и ЮНИСЕФ, сегодня дети в этих странах проходят вакцинацию против таких инфекций, как грипп типа В, дифтерия и столбняк. Благодаря Глобальному альянсу в этих странах разворачивается вакцинация против пневмококковой инфекции и начинается использование вакцин против ротавируса. Далее, как я знаю, Глобальный альянс по вакцинации и иммунизации планирует начать программу для женщин по профилактике рака шейки матки.

Россия принимает эстафету в качестве лидера «Группы двадцати», поэтому я надеюсь, что частный бизнес тоже получит право голоса, а мы можем многое предложить в научной области. В России по-прежнему отсутствуют вакцины, которые есть даже в наименее развитых странах. Ведутся разговоры о введении программы вакцинации от пневмококка к 2015 году, но ее можно было бы представить уже завтра. На самом деле завтра будет уже поздно: это нужно делать немедленно. Могу сказать вам, что моя компания готова в этом участвовать. Спасибо.

А. Перышкина:

Большое спасибо, сейчас мы дадим возможность отреагировать участникам нашей панельной дискуссии. Давайте вспомним те вопросы, которые были озвучены в докладах. Это приоритет вопросов развития на повестке саммита «Большой двадцатки», роль молодежного движения, повестка ЦРТ после 2015

года, устойчивость морских ресурсов, единые международные стандарты использования биологических ресурсов и роль частного сектора в исследованиях и в области вакцинации (был озвучен подобный пример). Начнем с Габриелы, потом доктор Малкин. Пожалуйста.

Г. Рамос:

Я хотела сказать, что дискуссия была очень интересной: я замечаю энтузиазм многих организаций, многие люди хотят участвовать в работе «Группы двадцати». Надо сказать, что перед Светланой стоит сложная задача организации всех этих голосов и очень интересных тем.

Я хотела бы высказать мнение по вопросу о молодежи. Я считаю важным делом предоставить молодым людям возможность выразить свое мнение, я объясню почему. Когда мы начали работать с «Группой двадцати», вся программа была посвящена финансовым правилам, кризису и структурной организации банковской системы и международному сотрудничеству. Упустили из вида один фактор, а именно социальное воздействие кризиса. ОЭСР проанализировала причины, по которым молодым людям так трудно получить работу, не только в экономически развитых странах, где уровень безработицы в два или три раза выше среднего уровня других стран, но и в развивающихся или растущих странах, в которых толком не понять, что происходит. Молодые люди там даже могут не посещать школу или годами не находят работу. Чтобы найти решение, важно заниматься с молодыми людьми и спрашивать их о проблемах, которые их действительно волнуют.

Что касается Глобальной инициативы по сохранению морской среды, ОЭСР работала с российским шерпой. Это доказывает, что не все можно прочитать в заголовках прессы, в отношении того, что сказал наш коллега из Oxfam. Я бы посоветовала вам просмотреть достигнутые на каждом предыдущем саммите договоренности «Группы двадцати», которые не попали в заголовки прессы. Я не думаю, что все, что включено в Декларацию или вся работа, проведенная различными рабочими группами — антикоррупционной, экологически

ориентированного роста, морской среды, налогов и развития — обязательно попадет в заголовки. Главное, чтобы мы могли призвать к ответственности те страны, которые взяли на себя определенные обязательства. Крайне важно выбрать именно ту сферу, в которой вы можете сделать больше всего. Было много достижений и много договоренностей, но широкая общественность не получает этой информации. Для тех из нас, кто ежедневно занимается этими вопросами на практике, будет важно участвовать в работе и следить за выполнением задач, чтобы иметь право голоса по данным программам.

А. Перышкина:

Спасибо.

Ж. Малкин:

Я хотел бы вернуться к теме молодых людей. Мы стараемся предоставлять информацию о ВИЧ/СПИДе с целью изменить поведение молодых людей. Они ее пассивно получают, но это неэффективно, или не настолько эффективно, как нам хотелось бы. Если мы видим обратную тенденцию в эпидемии, особенно в африканских странах с высоким показателем распространения у молодых людей в возрасте между 15 и 24 годами, это следствие того, что они стали активными, а не пассивными. Они — активные участники собственной жизни. Я хотел бы сказать вам, молодым людям, участвующим в «Группе восьми» и «Группе двадцати»: не считайте себя образцом для подражания. Посмотрите вокруг себя. Вы думаете, мы достигнем «Целей развития тысячелетия» к 2015 году? Нет, вы действительно в это верите? Нет, просто помните, что вы молодые люди. Не считайте нас образцом для подражания. Помните, что вы будете жить в мире глобализации. Не используйте академический подход, определяйте сами свою судьбу. Последуйте моему совету.

Что касается частного бизнеса, здесь у нас есть опыт сотрудничества с компанией GlaxoSmithKline и очень хороший опыт в области иммунизации и

вакцинации. Я хотел бы также подчеркнуть роль гражданского общества в подталкивании фармацевтических компаний к снижению цен на очень дорогие лекарства, в частности противовирусные препараты. Например, есть новая организация под названием «Инициатива патентного объединения» (Patent Pool Initiative). Не помню, входит ли в нее компания GlaxoSmithKline, или она сейчас ведет переговоры о вступлении. Инициатива Patent Pool была создана под давлением гражданского общества, она сделает широкодоступными некоторые известные марки лекарств в тех условиях, где ограничены ресурсы. Это также пример государственно-общественного партнерства и того, как частный бизнес может в этом активно участвовать, повышая доступность здравоохранения для людей в мире.

Я закончу выступление ссылкой на нашего коллегу из Oxfam. Да, пожалуйста, уделите больше внимания гражданскому обществу на предстоящих саммитах «Группы восьми» и «Группы двадцати». Представители гражданского общества чувствуют сильное разочарование, и если Россия желает уделить им больше внимания, то мы будем полностью на ее стороне.

А. Перышкина:

Вячеслав Смоленский.

В. Смоленский:

Хочу сделать комментарий по поводу ЦРТ 2.0 — назовем его так. Проблема ЦРТ 1 заключается в том, что цели эти очень хорошие, но не было плана действий. Мы до сих пор разрабатываем лучшие меры по достижению ЦРТ, хотя 2015 год наступит уже через два года, и не у всех планы по достижению ЦРТ учтены в национальных мероприятиях, за исключением, в основном, развивающихся стран. Обычно должна существовать не только цель, но должны быть назначены люди, ответственные за мероприятия по ее достижению. Таким и должен быть подход к ЦРТ с точки зрения организации.

С точки зрения содержания цели были хорошо проработаны: это и здравоохранение, и образование, и борьба с бедностью, и координация донорских усилий. Все восемь «Целей развития тысячелетия» достаточно ясны и конкретны, и охватывают практически весь спектр содействия международному развитию и устойчивому развитию человечества в целом, а также борьбы со всеми существующими угрозами. Поэтому я думаю, что с учетом того, что ЦРТ по многим показателям явно не будут достигнуты, и мы должны, во-первых, уточнить, какими будут цели по инфекционным болезням, по образованию, по голоду, по окружающей среде, по санитарии. И после этого посмотреть, как правильно сказал Жан-Эли, на новые реалии быстро меняющегося мира: что нас ждет, с какими угрозами мы начнем сталкиваться в 2015 году. То есть, мы должны попытаться сделать прогноз рисков относительно будущих вызовов и угроз, и тогда сделать одной из Целей развития тысячелетия борьбу с этими рисками. Прозвучал замечательный комментарий относительно людей с ограниченными возможностями. Мы, кстати, можем вспомнить новый центр в Лос-Кабосе, который построили для саммита: вряд ли он очень доступен для людей с ограниченными возможностями. Те, кто там был, знают, что это так. Все проявляется в деталях. Спасибо.

А. Перышкина:

Последние комментарии от господина Шу Хаоляна, Эриан и Владимира.

Шу Хаолян:

Спасибо. У меня комментарий по поводу Всемирного фонда дикой природы. Морские ресурсы, конечно, очень важны, и программа развития ООН длительное время взаимодействует с Россией для защиты прибрежных районов и морских ресурсов. Мы очень рады, что Вы сказали об этом. Океан был одной из десяти сфер обсуждения, за которые люди проголосовали. Я думаю, это отлично.

У Алены в списке не было энергетики, поэтому я снова хотел бы упомянуть энергетику. Энергия, доступ к энергии, достаточность энергии и возобновляемые источники энергии важны для будущего. Сегодня мы много говорили о «Целях развития тысячелетия», но, вероятнее всего, наше будущее связано с «Целями устойчивого развития». Нужно посмотреть, какие действия следует предпринять для их достижения.

У меня три кратких вывода. Во-первых, вчера господин Путин сказал, что «Группа двадцати» не должна быть элитным клубом. Он ясно сказал, что считает «Группу двадцати» платформой для обеспечения устойчивого развития для всех людей во всех странах. Я думаю, гражданское общество может сыграть роль в том, чтобы возложить эту ответственность на него и на других мировых лидеров. Не забывайте, что устойчивое развитие — наша общая цель.

Во-вторых, у нас не было времени об этом поговорить, но важно признать, что гражданское общество было и остается источником инноваций и знаний. Мы должны извлекать из этого выгоду. Я очень рекомендую организаторам участия гражданского общества в российской «Двадцатке» провести конкурс идей и решений среди негосударственных организаций. Мы с радостью будем сотрудничать с вами в этой области.

Последнее. Мы не можем позволить себе забыть о тысячах и миллионах негосударственных организаций в мире — в Африке, Латинской Америке и Азии — о тех, кто работает над конкретными проектами развития, изменяющими жизнь людей. Поэтому участие гражданского общества в процессе «Группы восьми» и «Группы двадцати» должно распространяться и на эту аудиторию, отражая и их взгляды. Большое спасибо.

А. Перышкина:

Эриан, пожалуйста.

Э. МакКейб:

Спасибо. Я хотела бы дополнить комментарии Вячеслава касательно заинтересованности его офиса и шерпы в большей вовлеченности населения России в работу «Группы двадцати». Думаю, очень важно сделать политику «Группы двадцати» понятной и осязаемой для населения в целом. Мой коллега из Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИДу говорил о важной роли неправительственных организаций, созданных простыми людьми, и мобилизации вокруг Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИДу. Я думаю, мы наблюдаем подобное в глобальном здравоохранении в целом.

Есть еще один важный вопрос. Я только что присутствовала на сессии, где обсуждали филантропию в России и потенциальную роль филантропии. Мы говорили там об изменении менталитета компаний, которые начинают считать участие в деятельности общественного сектора частью своей стратегии, выражающей интересы компании. Я тоже считаю это очень важным, и если подобное мышление и инициативы будут распространяться в России и в других местах в мире, это положительно повлияет на развитие в целом.

А. Перышкина:

Спасибо.

В. Чернигов:

Я постараюсь быть кратким и не буду рассматривать каждый из предложенных пунктов по отдельности. Позвольте сделать маленькое обобщение, хотя я думаю, что Алена сейчас будет завершать дискуссию, и она это сделает комплексно и лучше. Просто свежий взгляд от человека, который связан с продовольственной безопасностью.

Во-первых, спасибо Евгению за вопрос и подсказку. Я совсем забыл, что морские ресурсы — это еще один и, наверное, последний источник для обеспечения глобальной продовольственной безопасности. То есть, если изменения климата приведут к изменениям почв и урожайности, то последнее, что будет нашей опорой и надеждой — это море. Это просто ремарка.

Теперь по поводу гражданского общества как формата взаимодействия. Мне кажется, что и мы в России в последнее время наблюдаем нарастание роли гражданского общества, голос которого — пусть это разные голоса, пусть это разные формы — набирает силу. Мне кажется, что формат, предложенный к диалогу с «Двадцаткой», с «Восьмеркой» со стороны гражданского общества, консолидирует молодежь, бизнес и общество. Наверное, фундамент диалога — это слово «общее» для стран и для мира. Он должен быть поддержан и продолжен.

Я благодарю господина Смоленского, он опередил меня с уточнением того, что сейчас сложилась уникальная ситуация. Я не хочу ее приписывать российскому председательству в форматах, но последовательность председательства в «Двадцатке» и в «Восьмерке» дает гражданскому обществу сильную возможность не просто сделать предложения для председательства, но и продлить их. Мы выходим на 2015 год, к которому будет подведен итог выполнения «Целей развития тысячелетия», и будут сделаны предложения для новых, дополнительных «ЦРТ+» и «ЦРТ-2» — это может называться как угодно. Но, поскольку молодежи в следующем тысячелетии жить дольше, чем людям старшего возраста, я предлагаю с них и начать. Пусть они свои инициативы выражают на бумаге и предлагают, как было сказано, оценку того, что произошло, и взгляд в будущее: что будет впереди, чем дополнить новые цели, что оставить и что изменить. Поэтому я за усиление роли гражданского общества в формате G20 и G8.

А. Перышкина:

Спасибо Вам большое. Одна минута — и мы заканчиваем.

Последнее, что я хотела бы сказать: напоминаю, что эта сессия была организована гражданским обществом. Это уже много значит.

Далее. Наша группа открыта, она будет работать в расширенном режиме, и сейчас к нам уже присоединились академические круги и Высшая школа

экономики. Мы надеемся увидеть взаимодействие с молодежным движением Российской рабочей группы и международных организаций.

И последняя практическая информация: результаты этой сессии будут в виде отчета выложены на нашем сайте <http://www.civilg8.ru/>. Многие его знают, и если кто-то пользуется Twitter, присоединяйтесь.

Спасибо всем.